

Культура и цивилизация Арктики

(по материалам Круглого стола «Холод и Цивилизация»,
проведенного в рамках Дней Якутии в Москве,
посвященных 385-летию вхождения Якутии
в состав Российского государства, 95-летию образования
Якутской АССР и 25-летию Конституции
Республики Саха (Якутия))

УДК 008(98)(082)

DOI: 10.34130/2233-1277-2019-4-130-142

И. Л. Набок

Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена (Санкт-Петербург)

Мифология холода в контексте концепции арктической цивилизации

Статья посвящена концепции арктической цивилизации, представляющей гуманитарно-экологическую альтернативу традиционному технократическому пониманию феномена цивилизации. Анализируется новая мифология — «Мифология холода», которая органично вписывается в концепцию арктической цивилизации и рассматривается в качестве её фольклорно-мифологической составляющей. Утверждается, что концепция арктической цивилизации и мифологии холода имеет большое значение для выработки адекватного объекту методологии исследования смысла и направленности процессов в жизнедеятельности и культуротворчестве коренных народов циркумполярной зоны, для определения путей и способов сохранения и развития уникальных языков и культур арктических народов — отечественного и мирового достояния.

Ключевые слова: арктическая цивилизация, коренные народы Арктики, традиционная мифология, мифология холода, культуротворчество, традиционное общество, коэволюция, экогармоничная личность.

I. L. Nabok

North Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

The Mythology of Cold in the Context of the Arctic Civilization Concept

The article is devoted to the concept of Arctic civilization, representing a humanitarian and environmental alternative to the traditional technocratic understanding of the civilization phenomenon. The article gives an analysis of a new mythology, "The mythology of the cold", which organically fits into the concept of the Arctic civilization and is considered as its folklore and mythological component. It is argued that the concept of the Arctic civilization and the mythology of cold is of great importance in developing a methodology adequate to the study object of the methodology of meaning and direction of life processes and culture of indigenous peoples of the circumpolar zone, in determining ways and means of preserving and developing unique languages and cultures of the Arctic peoples which are of both Russian and world heritage.

Keywords: Arctic civilization, indigenous peoples of the Arctic, traditional mythology, the mythology of the cold, cultural development, traditional society, co-evolution, eco-harmonious personality.

Введение

Актуальность данной статьи обусловлена особой значимостью решения социальных и гуманитарных проблем Севера и Арктики для дальнейшего цивилизационного развития России. Речь идёт, в частности, о роли в этом развитии коренных малочисленных народов циркумполярной зоны.

Концепция арктической (циркумполярной) цивилизации, разработанная и представленная У. А. Винокуровой и Ю. В. Яковцом [1; 2], находится в русле новой парадигмы цивилизационной теории, отрицающей односторонний технократический подход к феномену цивилизации и предлагающей её гуманитарно-экологическую альтернативу. Значительный интерес, на наш взгляд, представляет и разработка «новой мифологии» Севера и Арктики, которую можно было бы назвать «мифологией холода» и которая достаточно органично вписывается в контекст концепции «арктической цивилизации», представляя её фольклорно-мифологическую составляющую. Поэтому целью данной статьи является обоснование роли и значения концепта арктической цивилизации и «мифологии холода» для адекватного понимания смысла и направленности процессов в жизнедеятельности и культуротворчестве коренных наро-

дов циркумполярной зоны, выработка релевантной и сообразной специфике этих процессов методологии исследования. А это, в свою очередь, является важнейшим условием для определения стратегических путей сохранения и развития уникальных языков и культур арктических народов — отечественного и мирового достояния. Сложность и многоуровневость предмета исследования обуславливает необходимость комплексного анализа, междисциплинарного подхода, использование методов культурологического, исторического, этнологического, аксиологического анализа.

Концепт «арктическая цивилизация»

Каковы основания для рассмотрения «арктической цивилизации» в качестве самостоятельного типа (вида) цивилизации? *Во-первых*, особый ареал существования. Ареалом циркумполярной цивилизации является огромная арктическая и приарктическая территория, населяемая большим числом самобытных, разноязычных и «разнокультурных» коренных народов, продемонстрировавших удивительную выживаемость, способность адаптации человека к экстремальным природно-климатическим условиям. При всём этническом многообразии населения Арктики есть основания говорить о некоем его единстве, в которое оказалось включённым и пришлое, иноэтническое (прежде всего так называемое старожильческое, преимущественно русское) население, большая часть которого занимается прежде всего экономическим освоением Арктики. Главная детерминанта этого единства — указанные экстремальные природно-климатические условия, обусловившие повышение уровня взаимозависимости и взаимодействия в сосуществовании людей. Причём, авторы концепции циркумполярной цивилизации не сводят арктическую культуру к *традиционной культуре коренных народов*, но рассматривают её как «исторически сложившийся тип культуры, состоящий из сосуществующих традиционных культур коренных народов и полиэтнических социокультурных организмов техногенной модернизации, сформировавшихся в процессе креативной трудовой коэволюции в суровых природно-климатических условиях Арктики» [3, с. 76–77].

Во-вторых, для Арктики оказываются неприемлемыми привычные для современного так называемого цивилизованного мира критерии принадлежности к цивилизации, так как они связаны прежде всего с уровнем индустриального техногенного (природоразрушающего по существу) развития. Для адептов «техногенной цивилизации» *традиционное и технократическое* совершенно

несовместимы. Приведём характерное высказывание на эту тему: «Главным успехом перехода от традиционного общества к технократии можно считать изменение ценностей. Сегодня самым важным для общества является любая инновация, что-то новое как явление. Традиционная и техногенная цивилизация не могут сосуществовать вместе. Поэтому современное общество отличается динамичным распространением во все уголки планеты. Традиционные общества сами собой изживаются при контакте с новейшими технологиями. У адептов традиций и ненавистников прогресса есть только один способ выжить в сегодняшнем мире — поставить свое общество на путь изоляции...» [4]. Здесь цивилизационное развитие представляется как безальтернативный, практически неуправляемый и неконтролируемый процесс технического развития, не коррелирующий с природными процессами, с состоянием природной среды существования и деятельности человека. Хотя, очевидно, что это путь разрушения и природы, и человека, путь «техносферизации человека».

Альтернативный вариант развития связан с концепцией «*ноосферы*». Хотя первым термин «ноосфера» ввёл ещё в 1927 г. французский математик и философ-бергсонианец *Э. Леруа*, самую фундаментальную разработку концепция ноосферы получила в работах выдающегося российского учёного *В. И. Вернадского* [5]. В концепции ноосферы В. И. Вернадского сформулирована идея, что дальнейшее развитие человечества связано с особым состоянием *биосферы* — *ноосферой*, т. е. сферой разума, в которой решающую роль играет именно человеческий разум, который не должен допустить саморазрушающего для человека обращения с природной средой его обитания. В то же время, по мнению учёных, продолжающих развитие концепции В. И. Вернадского, ноосфера «как оболочка планеты — сфера разума — это пока еще не существующее, а гипотетическое будущее состояние общества и его взаимодействия с природой, в котором приоритетное место будет занимать коллективный общечеловеческий разум, направляющий социоприродную эволюцию» [6, с. 122].

Арктика — регион Земли, где природно-климатические изменения наступают раньше всего и в наиболее острой форме. «Именно в Арктике, — по мнению Ю. В. Яковца, — лежит ключ к экологическим трансформациям и изменениям климата на планете в наступившем столетии. Не все здесь зависит от человека и общества, существуют объективные тенденции» [1].

Но именно в Арктике, на наш взгляд, может быть выработан такой цивилизационный вариант развития, в котором взаимодействие традиционного и современного строилось бы на основе *взаимодополнения*, а не конфронтации. Здесь этот вопрос касается, в частности, соотношения неразрушающего, рационального традиционного природопользования и деятельности нефте- и газодобывающих компаний.

Таким образом, одним из ключевых признаков цивилизации и, соответственно, специфической особенностью арктической цивилизации, несомненно, оказываются *особые отношения с природной средой*. Не случайно некоторые исследователи называют арктическую цивилизацию *экологической*, сложившейся в наиболее неблагоприятных для человека экобиологических условиях. Сравнивая арктическую цивилизацию с технократической, А. В. Беликович отмечает три существенных различия: *первое* касается «отношения к потреблению». Вся жизнь арктических народов нацелена на ограничение потребления, экономичность и эффективность хозяйствования. Кредо «цивилизованного мира» — бесконечный рост потребления» [7]. *Второе различие* — «отношение к природным процессам. Европейская технология предполагает внешнее вмешательство человека в природные процессы для подвиги их в нужном ему направлении... В экологических цивилизациях... человек никогда не стоял над природой, он просто жил в природе, старался жить как ее гармоничная часть. Это не овладение природой и не управление ею, а разумное участие в процессе, который выходит за пределы социума и отдельного человека» [7]. *Третья* отличительная черта так называемого цивилизованного мира — нетерпение. «Нетерпение проистекает из стяжательства, алчности и вожделения от обладания материальными ценностями и славой прямо сейчас, именно лично мной. В этой системе мировоззрения главное в мире — это Я, это мое «эго», цель — создание рая при личной жизни. Трудно представить себе северного человека, который был бы столь же нетерпелив и поклонялся сам себе. Лишенный потребности властвовать над природой, он не склонен проявлять эту власть и в социуме» [7].

Можно, на наш взгляд, выделить в качестве характерной черты отношений и взаимодействий с природой, свойственной арктическим народам, *коэволюцию*, т. е. совместную с природой эволюцию человека. Это чрезвычайно интересно перекликается с идеями английского историка А. Дж. Тойнби, который, среди историче-

ских типов цивилизаций выделил так называемые задержанные цивилизации. Речь идёт как раз о коренных северных народах, в частности об эскимосах (инуитах). Эту «задержку» можно объяснить, на наш взгляд, именно коэволюцией человека с природой. Человек в традиционном северном обществе подчиняет темпоритм своей жизни темпоритму окружающей среды, природы, следует в его русле. Это способствует формированию особой личности, которую можно назвать «экогармоничной». Особой тонкостью и одновременно сложностью этот процесс отличается в Арктике, в экстремальных природно-климатических условиях, где исключительную остроту приобретает и культуруформирующий «вызов природы» (по А. Дж. Тойнби) [8].

В технической цивилизации, отличающейся отмеченным выше «нетерпением», происходит *искусственное нарастание темпоритма*, природе навязывается новый темпоритм. Технические цивилизации постепенно меняют ландшафт, адаптируют его к себе, к технике, наконец, создают новый ландшафт (в частности, городской, индустриальный), коэволюция искусственно нарушается, нарастает экологический кризис. Не случайно среди лозунгов молодёжной контркультуры, потрясшей американское и западноевропейское общество в 60–70-х годах XX века, был лозунг «Назад к природе!». Именно отношение к природе, по мнению У. А. Винокуровой, является главной отличительной особенностью циркумполярной цивилизации.

Наконец, сегодня можно дать однозначный ответ на вопрос: представляют ли коренные народы Севера и Арктики и их традиционные культуры для современной науки интерес только как «пережитки» доисторического, точнее, этнографического, неисторического времени, или их культурный опыт может быть востребован сегодня, осмыслен в русле теории цивилизации и способен даже содействовать внесению в неё определённых изменений и корректив. Безусловно, возрастающий в современном обществе интерес к природосообразным традиционным этническим культурам коренных народов Севера и Арктики говорит об актуальности этого опыта.

Если обратиться к истории цивилизационных теорий и концепций, то можно утверждать, что идея существования особой «циркумполярной», или «арктической», цивилизации находится в русле *теории локальных цивилизаций*, родоначальником которой был итальянский философ XVIII века, автор трактата «Основание новой науки об общей природе наций» Джамбаттиста Вико,

идейно предвосхитивший к тому же появление этнологии как науки. История человечества им понималась как целый ряд отдельных «потоков» — историй различных народов с их самобытными культурами, т. е. как некий круговорот *культурно-исторических форм*. Свойственное его концепции отрицание какого бы то ни было прогресса, возможности поступательного «линейного» развития цивилизаций, разумеется, вступило в противоречие с историческими реалиями. Но идея «локальности» цивилизаций нашла впоследствии развитие, в частности, в теории «культурно-исторических типов» Н. Я. Данилевского. В то же время Данилевский не был знаком с культурами северных народов и, более того, упоминание северных народов (в частности, финнов) у Н. Я. Данилевского связано с его идеей о трёх культурных типах народов, в частности с третьим типом, *который не играет во всемирной истории какой-либо существенной роли* и оказывается своеобразным «этнографическим материалом» для более значимых, вершащих историю народов, точнее культурно-исторических, типов.

Социокod арктической цивилизации, по мнению У. А. Винокуровой, состоит из системы *трёх ценностей*: «власть над судьбой; культурная целостность как принадлежность к жизнеспособной местной культуре; ценность природы, выражающейся в коэволюции с исконной средой обитания» [9, с. 164]. В противовес привычному технократическому пониманию цивилизации У. А. Винокурова и Ю. В. Яковец опираются на чисто гуманитарное её понимание, изложенное Е. Б. Черняком, для которого цивилизация — *«целостная саморазвивающаяся система сущностных отношений между людьми, созданная в соответствующей среде обитания и самовоспроизводящаяся в системе ценностей»* [10, с. 11].

Мифология холода

Именно в русле такого гуманитарного подхода лежит и создаваемая сегодня *новая мифология*, опирающаяся на фольклорно-мифологические традиции народа саха, — «мифология холода» с её главным героем — Чысхааном. С одной стороны, это художественно-мифологическое образное воплощение идеи особой циркумполярной цивилизации, с другой — форма массовой презентации этой идеи, использующая современные технологии туристского дела и исключительную эстетическую выразительность и привлекательность арктических образов.

К мифу, рассматриваемому как способ моделирования образа мира и социального поведения, обращались многие исследователи — Э. Кассирер, К. Хюбнер, К. Леви-Строс, Р. Барт, К. Юнг, М. Элиаде, Я. Парандовский, Ю. М. Лотман, А. Ф. Лосев, В. Н. Топоров, А. Л. Топоров, В. В. Налимов, Э. Я. Голосовкера, С. В. Лурье, Е. М. Мелетинский. Миф считается одним из самых древних и сложных явлений культуры, трудно поддающихся дефиниции. Более того, до сих пор нет научного консенсуса по поводу определения мифа и мифологии. Примерно с начала XX века начался и продолжается до сих пор процесс *ремифологизации*, связываемый многими исследователями с кризисом *рационализма*. Во второй половине XX века это стимулируется также так называемым «*этническим Ренессансом*», усилением внимания к этничности. Мифология начинает играть всё более возрастающую роль в современной культуре. Параллельно существует *традиционная мифология*, связанная и с религиозными представлениями, и с традиционными знаниями, и с фольклором того или иного народа, и *современная мифология*, включающаяся в самые разные сферы общественной жизни. Широко известно высказывание выдающегося русского философа и культуролога А. Ф. Лосева из его знаменитой работы «Диалектика мифа» (1930 г.): «Нужно быть до последней степени близоруким в науке, даже просто слепым, чтобы не заметить, что миф есть (для мифического сознания, конечно) наивысшая по своей конкретности, максимально интенсивная и в величайшей мере напряженная реальность. Это не выдумка, но — наиболее яркая и самая подлинная действительность. Это — совершенно необходимая категория мысли и жизни, далекая от всякой случайности и произвола». Достаточно сложно определить соотношение мифологии и фольклора — между ними есть глубокая генетическая связь: с одной стороны, фольклор в значительной мере развивается из мифологии как более древнего источника (так, например, одним из главных продуктов эволюции мифа в фольклор является *сказка*); с другой — и то, и другое в древних социумах имеет коллективную природу, принадлежит коллективному сознанию и сосуществует в нём. В то же время миф является исторически первой формой коллективного сознания — нерасчленённого, синкретичного *образа мира*, а фольклор — художественно-эстетическое творчество народа, имеющее свои особые виды и жанры.

В современном бытии мифологии и фольклора границы этих культурных феноменов оказываются чрезвычайно размыты. Авторитетный теоретик фольклора В. Е. Гусев писал: «Следует сказать,

что фольклор как субкультура в целом создается любой социальной и этнической общностью, любой группой или любым коллективом, ощущающими потребность в «неофициозном» самовыражении, в общении между составляющими их индивидуумами и в передаче произведений своего творчества другим группам и коллективам (солидарным или оппозиционным...)» [11]. Сегодня мы имеем дело с «фольклором» туристов, пожарных, офисных менеджеров, полицейских, заключённых и проч. Фольклором объявляется «творчество» любой социальной, профессиональной или возрастной группы.

Но ведь вся история отечественной фольклористики, связанная с бережным собиранием и осмыслением образцов народного творчества (словесного, музыкального, танцевального, изобразительного), основывалась на другом, этнонациональном, понимании фольклора, рассматривая его как носителя духовных ценностей, традиций, как выражение национального мироощущения, как один из тех элементов культуры, который обеспечивает преемственность в её развитии, сохранение базовых, фундаментальных национальных ценностей.

Границы мифологии размыты в ещё большей степени — она становится поистине универсальной категорией. Это касается прежде всего *современной мифологии*. Говоря о мифологии, профессор Т. А. Апинян отмечала: «Культура XXI в. будет основываться на символе, образе, о чем свидетельствуют системы коммуникаций и информации, мыслящие и говорящие знаками: от знаков на улицах и в метро до компьютерного языка и визуальных картин, на которые приходится основная доля всей информации. “Компьютерная” эпоха создает виртуальную реальность по своим законам, форме существования и характеру, аналогичную мифологической. Одновременно в массовом сознании усиливается влияние астрологии, магии, мифологического *fantasi* и т. п. Все это позволяет говорить не только о принципиально новом типе культуры, но и возврате на новом витке цивилизации к дорациональному, мифологическому сознанию — о мифологическом ренессансе» [12, с. 68].

Известный теоретик фольклора Л. А. Топорков выделяет четыре основные группы современных мифов: 1. Мифы политической и общественной жизни; 2. Мифы этнической и религиозной самоидентификации; 3. Мифы, связанные с нерелигиозными верованиями (например об НЛО, снежном человеке и т.п.); 4. Мифы массовой культуры.

Интересующая нас «*мифология холода*» плохо вписывается в указанную классификацию, хотя более всего связана с *этнической самоидентификацией*. Главное, очевидно, состоит в том, что данная мифологическая «конструкция» построена на традиционных фольклорных образах и имеет *художественно-сказочно-мифологическую природу*. Основным источником стал фольклор, в котором значительное место занимала тема Севера, северного холода. Якуты, переселившись с юга в долину реки Лены примерно в начале XIII в., спасаясь от монгольских завоевателей (это основная версия), отводили свою свободу и независимость не у врагов, а у природы. Сложный процесс адаптации к новым суровым северным условиям наложил отпечаток и на мифологию, и на фольклор, и на традиционную одежду, и на другие сферы традиционной культуры. Мифологический образ «*Великого быка зимы*» стал одним из фольклорных мотивов: «С первого разу, как собирается наступить восьмимесячная грозная, горькая зима, да восьмой день второй половины шестого месяца (октября) прямо с западной стороны, в глубоком ущелье снежно-ледяной горы темный, как тень, БЫК зашевелился, из уголка, из дальнего края Ледовитого моря, чёрный, как земля, бык встал на ноги. Когда я посмотрел на него, он сильным морозом задышал, дыхание у него — густой туман, доха — из ледяных сосулук, нос — из ледяной глыбы, глаза — как до дна промерзшие проруби, ресницы — из ледяной бахромы, имел длиннее длинного острокопечные рога, спину такую огромную, что застилала солнце, брюхо из иглистых льдин, загривок из громадных льдин, пот из кухтяного снега, из подмышек шёл резкий холод, из паха — редкая стужа, хвост его — знойная засуха, спутник — великий голод, доха его — алчность и жадность, ребра его — ненасытность и обжорство, вот какое страшилище оказывается!» [13, с. 70–73] Фольклорная вариативность состоит в том, что бык представляется то «чёрным, как земля», то «белым с голубыми пятнами». Но неизменно — *большие рога* (по одной из версий — как впечатления от длинных бивней ископаемых мамонтов) и *морозное дыхание*. Известно, что, в отличие от мифов хуннов, *огузов, бурят* и других народов Южной Сибири, у которых бык — тотемное животное, прародитель племени, у якутов он *олицетворение зимы и холода, существо из нижнего мира — вредное и тяжёлое*.

Развитие этнического туризма привело к трансформации мифологемы холода в новые образы, главный из которых — *Чысхаан* — Повелитель холода (чыс по-якутски — ужасный холод, а *хаан*

— кровь, должность или чин). Первоначально в 1990-х годах этот образ был воплощён жителем Оймяконского района *Семёном Сивцевым* в статуэтке (представленной на республиканском конкурсе «Создание символа Полюса холода»). Затем в 2002 г. известным якутским модельером *Августиной Филипповой* был создан костюм *Чысхаана*, в образе которого соединились мамонт и *дух-хозяин* зимнего времени в образе быка. С этим новым мифологическим образом связано проведение двух фестивалей «*Зима начинается в Якутии*» и «*Полюс холода*». Конструирование «Мифологии холода» включает в себя и создание своеобразного «мифологического пространства» — «Царства вечной мерзлоты» — необычного *музея ледяных скульптур* (фольклорных и мифологических героев), расположенного в сопке (где температура весь год от -4 до -10°C).

Каждый год 1 декабря Дед Мороз из Великого Устюга прибывает в Якутск, где принимает у Повелителя холода Чысхаана символ зимы и едет с ним по всей предновогодней России, а затем возвращается в «Царство вечной мерзлоты» [14].

Таким образом, концепция «циркумполярной цивилизации», утверждающая новый цивилизационный тип, получает своё современное фольклорно-мифологическое дополнение, подтверждающее особый характер культурно-цивилизационного развития коренных народов Севера и Арктики, способного противостоять нивелирующей этнокультурные оттенки глобализации.

Библиографический список

1. Яковец Ю. В. Арктическая цивилизация: особенности, исторические корни, перспективы. М.: МИСК, 2011.
2. Винокурова У. А. Циркумполярная цивилизация: идеи и проекты. Якутск, 2012.
3. Винокурова У. А., Яковец Ю. В. Арктическая циркумполярная цивилизация // Международный журнал экспериментального образования. 2016. № 12.
4. Новичков М. Техногенная цивилизация: описание, история, развитие, проблемы и перспективы. URL: <http://fb.ru/article/237875/tehnogen-paya-tsivilizatsiya-opisanie-istoriya-razvitie-problemyi-i-perspektivy> (дата обращения: 11.03.2018).
5. Урсул А. Д. Феномен ноосферы. Глобальная эволюция и ноосферогенез. М.: Озон, 2015. 336 с.
6. Урсул А. Д., Урсул А. А. Кноосферной цивилизации через устойчивое развитие // Партнёрство цивилизаций. 2012. № 4.

7. Беликович А. В. Арктика: земля и люди. Анализ национальной земельной политики северных федераций. Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 1995. 128 с.
8. Тойнби А. Дж. Постижение истории: сборник / пер. с англ. Е. Д. Жаркова. М.: Рольф, 2001. Т. 3. Рост цивилизаций. Задержанные цивилизации. С. 188–216.
9. Винокурова У. А. Геокультурные особенности арктической циркумполярной цивилизации // Культура Арктики: коллективная монография [под общей ред. д-ра социол. наук У. А. Винокуровой]. Якутск: ИД СВФУ, 2014. Вып. 1. (Серия «Культура Арктики»).
10. Черняк Е. Б. Цивилиография: Наука о цивилизации. М.: Международные отношения, 1996.
11. Гусев В. Е. Фольклор как универсальный тип субкультуры // В диапазоне гуманитарного знания: сборник к 80-летию профессора М. С. Кагана. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
12. Апинян Т. А. Мифология: теория и событие: учебник. СПб., 2005.
13. Якутские народные песни. Песни о природе. Якутск: Книжное издательство, 1976.
14. Семёнова Н. Мифология холода. Выпускная квалификационная работа. СПб., 2015 (Рукопись).

References

1. Jakovec Ju. V. *Arkticheskaja civilizacija: osobennosti, istoricheskie korni, perspektivy*. Moscow, MISK, 2011. (In Russ.)
2. Vinokurova U. A. *Cirkum-poljarnaja civilizacija: idei i proekty*. Jakutsk, 2012. (In Russ.)
3. Vinokurova U. A., Jakovec Ju. V. *Arkticheskaja cirkumpoljarnaja civilizacija // Mezhdunarodnyj zhurnal jeksperimental'nogo obrazovanija*, 2016, no. 12. (In Russ.)
4. Novichkov M. *Tehnogennaja civilizacija: opisanie, istorija, razvitie, problemy i perspektivy*. Available at: <http://fb.ru/article/237875/tehnogennaja-tsivilizatsiya-opisanie-istoriya-razvitie-problemy-i-perspektivy> (In Russ.) (accessed 11.03.2018).
5. Ursul A. D. *Fenomen noosfery. Global'naja jevoljucija i noosferogenez*. Moscow, Ozon, 2015, 336 p. (In Russ.)
6. Ursul A. D., Ursul A. A. *Knoosfernoj civilizacii cherez ustojchivoe razvitie. Partnjorstvo civilizacij*, 2012, no. 4. (In Russ.)
7. Belikovich A. V. *Arktika: zemlja i ljudi. Analiz nacional'noj zemel'noj politiki severnyh federacij*. Magadan, SVNC DVO RAN, 1995, 128 p. (In Russ.)
8. *Tojnbi A. Dzh. Postizhenie istorii. Sbornik, Per. s angl. E.D. Zharkova*. Moscow, Rol'f, 2001. Vol. 3. Rost civilizacij. Zaderzhannye civilizacii, pp. 188–216. (In Russ.)

9. Vinokurova U. A. Geokul'turnye osobennosti arkticheskoy cirkumpol'arnoj civilizacii. *Kul'tura Arktiki: kollektivnaja monografija [pod obshhej red. d-ra sociol. nauk U. A. Vinokurovoj]. Serija «Kul'tura Arktiki. Vyp.1. Jakutsk, ID SVFU, 2014. (In Russ.)*
10. Chernjak E. B. *Civiliografija: Nauka o civilizacii*. Moscow, Mezhdunarodnye otnoshenija 1996. (In Russ.)
11. Gusev V. E. *Fol'klor kak universal'nyj tip subkul'tury. V di-apazone gumanitarnogo znaniya. Sbornik k 80-letiju professora M. S. Kagana*. SPb., Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshhestvo, 2001. (In Russ.)
12. Apinjan T. A. *Mifologija: teorija i sobytje: uchebnik*. SPb., 2005. (In Russ.)
13. *Jakutskie narodnye pesni. Pesni o prirode*. Jakutsk: Knizhnoe izdatel'stvo, 1976. (In Russ.)
14. Semjonova N. *Mifologija holoda. Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota*. SPb., 2015 (Rukopis') (In Russ.)